

Примерно так же, как предполагал Ань Хэ, в сумерках Хэ Чжао вернулся во дворец.

Как только он вернулся, Хэ Чжао отправился в павильон Цзиньжуй и встретил там Цяо Си, который все еще читал за столом.

С тех пор как он признался, Цяо Си не нужно было изображать из себя дурачка перед Хэ Чжао, поэтому он с жадной и голодной жаждой принялся читать книги.

В основном это были практические книги о местных обычаях, картах и геомантии.

По замыслу Цяо Си, раз уж он не знает, сможет ли вернуться, то должен изо всех сил стараться понять мир, в котором живет сейчас, чтобы в будущем не оказаться в неведении.

Из-за того, что он был зол из-за поездки в храм Сиань, Хэ Чжао был сейчас не в лучшем настроении. Однако он постарался исправить свое настроение и подошел к Цяо Си.

Хэ Чжао вытянул руку, чтобы опереться на стол, и прижал к себе Цяо Си.

«Уже поздно, затуши свет пораньше и ложись спать», - Голос Хэ Чжао был низким и искренним в своем приглашении.

Цяо Си почувствовал слабый землистый запах от одежды Хэ Чжао и, подумав, что сегодня тот ездил в храм Сиань, вдруг почувствовал, что тяжесть опустилась на его плечи.

«Уже иду», - Цяо Си закрыл книгу.

Дождавшись, пока Цяо Си встанет, Хэ Чжао достал из кармана небольшой парчовый мешочек.

Он дважды помахал им перед глазами Цяо Си.

«Для тебя», - Хэ Чжао передал мешочек Цяо Си.

Мешочек был красного цвета, без вышитых узоров, так что в нем не было ничего особенного. Цяо Си не мог не спросить: «Почему вы вдруг даете мне его?»

Хэ Чжао объяснил: «Внутри амулет, который я выпросил для тебя сегодня в храме Сиань, не забывай держать его рядом с телом, он сможет уберечь тебя».

Цяо Си взял мешочек в руки, его сердце захлестнули неопределимые эмоции.

В конце концов он все же улыбнулся: «Благодарю вас, ваше величество».

Они стояли лицом к лицу, очень близко друг к другу, и Хэ Чжао легко заметил, что улыбка Цяо Си не коснулась его глаз.

Он провел рукой по лицу Цяо Си и спросил: «Ты не выглядишь счастливым, что-то случилось?»

Цяо Си и не подозревал, что его умение скрывать свои эмоции было настолько неуклюжим, и Хэ Чжао сразу же обнаружил, что он не в духе.

Цяо Си покачал головой: «Нет, я просто немного устал от чтения».

Хэ Чжао некоторое время молча смотрел на него.

Цяо Си вздрогнул от этого взгляда и сказал: «Ваше величество, уже слишком поздно, пора отдыхать».

Видя, что тот действительно не хочет говорить об этом, Хэ Чжао не мог заставить его, поэтому он обнял его за плечи: «Хорошо, я лягу с тобой».

Однако Цяо Си внезапно отпрянул и опустил голову, не смея взглянуть в глаза Хэ Чжао.

Он стал оправдываться: «Ваше величество, пожалуйста, идите к себе....., я простудился, боюсь передать болезнь вашему величеству».

Он дважды кашлянул, как будто для того, чтобы его слова казались более правдоподобными.

Услышав это, улыбка на лице Хэ стала натянутой.

Его взгляд был похож на слабое пламя свечи, когда он неподвижно смотрел на Цяо Си.

Ни один из них не был глуп.

Хэ Чжао чувствовал, что отдаление Цяо Си было явно намеренным, и Цяо Си также знал, что его ложь будет видна с первого взгляда.

Однако сердце Цяо Си было в смятении, и он не знал, как противостоять Хэ Чжао.

После долгого молчания Хэ Чжао наконец повернул голову и негромко сказал: «Раз уж ты простудился, пусть завтра придет доктор и осмотрит тебя. Я пойду к себе».

Сказав это, Хэ Чжао вышел из комнаты, оставив павильон Цзиньжуй с ароматом амбры и земли на теле.

С тех пор в течение многих дней Хэ Чжао редко заходил в павильон Цзиньжуй.

Цяо Си намеренно отдалился, а у Хэ Чжао было что-то на уме, поэтому они не встречались.

А когда все же виделись, между ними словно стояла невидимая стена, и их речь была натянутой.

-

В один из дней, когда Цяо Си вышел из дома, он обнаружил, что Ань Хэ стоит на лестнице, чтобы повесить красные фонари.

Цяо Си подошел к лестнице, помог Ань Хэ удержаться на ней и одновременно спросил его: «Сейчас не праздник Нового года, почему ты вешаешь фонари?»

Ань Хэ развесил фонари, ответив: «Господин наверное не знает, приближается праздник дня рождения Его величества, и дворец собирается развесить фонари и цветы, чтобы отпраздновать его».

День рождения? День рождения Хэ Чжао?

Цяо Си действительно не знал.

Он поспешно переспросил: «В какой день празднуется?»

«Пятнадцатый день зимней луны», - сказал Ань Хэ: «Осталось еще семь дней, и в это время во дворце будет банкет. Вы много дней болели и скучали дома, вам тоже стоит воспользоваться возможностью хорошо провести время».

Цяо Си удивился и пробормотал: «Осталось всего семь дней .....».

Развесив фонари, Ань Хэ спустился по лестнице и увидел, что Цяо Си опустил голову, о чем-то задумавшись, и спросил: «Господин, что случилось?»

Цяо Си вздохнул: «Я думаю, почему я не знал об этом раньше, теперь, когда осталось всего семь дней, что я должен подготовить ко дню рождения?»

В этот момент к ним подошла Яньсюэ с красным шелковым атласом в руках.

Она плутовато улыбнулась и сказала: «Что бы ни приготовили, Его Величеству это точно понравится!»

Цяо Си горько усмехнулся, но вопрос о подарках действительно был важен для него.

Поскольку приближался праздник, во дворце уже начали готовиться, и Императорская академия на полмесяца прекратила занятия.

Не имея возможности попасть во дворец полмесяца, Лу Цяндю заранее нашел Цяо Си и попросил его принести Цзинь Юаня, чтобы навестить его.

Цяо Си пообещал ему.

Так что сегодня после школы они вдвоем договорились о встрече у озера Тянь Сян.

Как только он увидел своего кота, Лу Цяндю захотел его обнять: «Малыш, дай-ка я на тебя посмотрю».

В результате Цзинь Юань раскрыл лапы и поцарапал его. Кот холодно запрыгнул на стол, задрал хвост и начал вылизываться.

Лу Цяндю, будучи несчастным бывшим хозяином, не рассердился, а сказал Цяо Си: «Ты так хорошо воспитал этого котенка, он очень важен для меня, но я никогда не думал, что он убежит и потеряется во дворце. Я думал, что его схватят стражники и зарежут, но, к счастью, он встретил тебя».

Лу Цяндю похлопал его по груди и сказал: «Исходя из этого, я также хочу признать тебя своим братом. Если в будущем что-то случится, скажи брату, слышишь?»

Цяо Си подпер подбородок, его мысли были не в том месте, и он не ответил.

«Эй...»

Лу Цяндю протянул руку и помахал ею перед глазами Цяо Си.

«О чем ты всё думаешь?».

Цяо Си пришел в себя и сказал правду: «Скоро день рождения Его Величества, я думаю, какой подарок ему подарить».

Лу Цяндю небрежно ответил: «Что это может быть: золото, серебро, сокровища и тому

подобное».

«Его Величество и так богат, его не волнует золото, серебро и сокровища», - Цяо Си опустил глаза.

Лу Цяндуну улыбнулся, обнажив маленькие тигриные клычки: «Я думаю, что приготовил хороший подарок, если хочешь знать, я расскажу тебе».

Цяо Си заинтересовался, его глаза расширились от любопытства: «Что это?»

«Хороший лук», - сказал Лу Цяндуну с гордостью: «Так называемые подарки нужны для того, чтобы человек был благосклонен. Его Величество любит стрелять из лука, так что, если я подарю ему лук, разве это не будет хорошим подарком?»

Услышав такой ответ, глаза Цяо Си загорелись, но затем потускнели.

Подарить лук — это, конечно, хорошо, но именно это дарит Лу Цяндуну. Если он тоже подарит лук, не будет ли это чересчур? Так что нет-нет-нет.

Лу Цяндуну никогда не видел Цяо Си таким расстроенным, и это показалось ему свежим и интересным.

Он похлопал Цяо Си по плечу: «Хорошо, через несколько дней мой старший брат пришлет мне много хороших вещей. Он служит на севере, так что недостатка в свежих идеях не будет, так что я выберу для тебя лучший, и будем считать это твоим подарком, как насчет этого?»

«Большое спасибо, но забудь об этом», - Цяо Си отказался.

Выбор чужого подарка был недостаточно искренним.

«Это тоже не подходит, да?»,- Лу Цяндуну цокнул языком: «Тогда я не знаю».

В таких человеческих делах он не разбирался.

Цяо Си не стал больше обижать Лу Цяндуну и лишь сказал, что еще подумает над этим.

Они еще некоторое время смотрели на кошку, а потом разошлись.

На обратном пути Цяо Си не стал сразу возвращаться в павильон Цзиньжуй, а направился в зал Цзычэн.

Каждый день в это время Хэ Чжао находился в Южном кабинете, где занимался политическими делами, а Янь Цин, как главный помощник, естественно, тоже был у Южного кабинета снаружи и ждал.

Как только появился Цяо Си, Янь Цин поприветствовал его с улыбкой на лице: «Принц Цяо здесь, вы, должно быть, хотите увидеть Его Величество? Я пойду и передам ему».

«Нет-нет!», - Цяо Си схватил Янь Цина за руку и потащил его в сторону: «Я пришел, чтобы найти вас».

Янь Цин удивился: «Ищете меня?»

Цяо Си достал несколько золотых монеток, подаренных вдовствующей императрицей, и сунул их в руки Янь Цину: «Пожалуйста, выпейте за мой счет».

«Ой!», - Янь Цин не осмелился принять: «Господин, не будьте таким, я и так могу сделать для вас все, что угодно».

«Быстрее бери», - прошептал Цяо Си: «Скоро праздник, я готовлю подарок Его Величеству на день рождения, но уже полдня думаю об этом и ничего не могу придумать. Вы служите Его Величеству уже много лет и должны знать все о предпочтениях Его Величества. Я пришел сюда специально, чтобы спросить у вас совета».

Симпатии и антипатии императора были делом огромной важности и теоретически не должны были раскрываться.

Однако Янь Цин знал, что у Цяо Си не было плохих намерений, поэтому он задумался на секунду и сказал: «Как говорится, видя вещи, скучаешь по людям. Лучше будут подарки значимые для вас обоих».

Значимые для обоих.....

Цяо Си размышлял в оцепенении.

Кончику его носа всегда казалось, что на теле Хэ Чжао аромат амбры.

Цяо Си задумался и спросил у Янь Цина: «Может, мне ..... сделать ароматный мешочек для Его Величества? Не будет ли это слишком скромно?»

Янь Цин улыбнулся с тонкими морщинками у уголков глаз: «Ай, конечно, это хорошо, Ваше Величество будет в восторге, если у вас тонкий ум и вы возьмете на себя труд сделать это своими руками».

Если бы это было ароматическое саше, Хэ Чжао носил бы его изо дня в день, верно?

Подумав об этом, Цяо Си не смог сдержать учащенного сердцебиения.

Он сказал Янь Цину: «Спасибо за совет».

Вернувшись, Цяо Си попросил Яньсюэ найти кого-нибудь из Павильона вышивальщиц и попросил ее научить его делать ароматические саше с нуля.

На вид это небольшой ароматический мешочек, но начать с раскрытия ткани не так-то просто.

В течение следующих семи дней Цяо Си экономил на сне и еде, оставалась в вышивальной комнате до ночи, и сделал ароматический мешочек, с вышитым золотым драконом, держащим солнце.

Когда пришло время добавлять в него благовония, Цяо Си отправился посоветоваться с императорским доктором Каном и выбрал несколько трав для успокоения ума.

В конце концов Цяо Си незаметно положил туда две красные фасолины, спрятав их между травами, так что их трудно было заметить.

Там же лежала записка, которую Цяо Си свернул в очень-очень маленькую трубочку и засунул внутрь.

Сделав это, Цяо Си поспешно затянул шнурок ароматного мешочка.

Он сам не знал, зачем это сделал.

Зная, что у Хэ Чжао уже есть любимый человек, он мог бы только презирать себя за эти мелкие действия.

Однако он ничего не мог с собой поделать.

Солдаты не станут обыскивать мешочек, а если/когда Хэ Чжао найдет что-то внутри, пройдет много времени.

Скорее всего, Цяо Си к этому времени уже покинет дворец и будет далеко.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300675>